

ния. — Главное свойство ораторий — хор. Он есть глас церкви, или лучше — целой вселенной, славословящий едиными устами своего создателя. — Равномерно лица в оратории допускаются только для того, чтобы разными их характерами сочинителю музыки дать случай блистать своим искусством в оттенках чувств или страстей. Никогда не должен сочинитель оратории спускаться с глаз главного своего предмета, ни выше его не возноситься, ни ниже спускаться, а всегда от него заимствовать и к нему только относить свои чувства, тем паче не уклоняться к личности или к каким поучениям, — ибо оратория не богословия. — Стихи должны быть в ней без всякой пышности и натянутых прикрас, плавны, просты, умилительны. Нежные, утонченные и сладострастные песни, каковы бывают в операх и кантатах, важности ее не соответствуют и совсем не у места. — Стихотворец для сочинения оратории потребен не самой высокой степени, но посредственной, который бы умел только делать стихи, для музыки способные, изъясняющие кроткие литанические, или молебные, чувства. — Словом, кто хочет упражняться в сочинении стихов для церковной музыки, тот может почерпать примеры как для состава их, так и самого содержания из Псалтири, избирая такие псалмы, которые могут изображать пламеннее, торжественнее, живее или умилительнее чувства сердца, в таком расположении духа, в каком сочинитель находится; также советовать нужно ему с главными основателями церковной музыки, как-то: с Палестрином, Дурантом, Парголезием, Бахом, Гайденом, Плейелем, Сартием, Березовским, Бортнянским и прочими. — На нашем языке не знаю я никакой оратории, на какой-либо особенной случай сочиненной, кроме переведенной господином Карамзиным о сотворении мира г-на Гайдена. — В рассуждении чего для примера, как род небольшой оратории, представляю здесь литанию, или молитву о здравии императора, положенную на музыку в прошлом 1807 году г-м Нейкомом.

М о л и т в а.

Господи! воссылают
 К тебе свои молебь;
 Взор, длани простирают
 Смиренные рабы:
 Взгляни сквозь страшны бездны
 С высот твоих святых
 На вздохи, токи слезны,
 На огонь фимьямов их.
 Взгляни — и виждь: Россия,
 Тьмой душ, как звезд, горя
 Среди тверди голубыя,
 Гласит: Спаси царя!

Храни его на брани,
 Покой в пути, паса;
 Твои незримы длани
 Везде над ним носи;
 Будь твердый щит от злобы —